

УДК 165.12; 316.42

**НЕКЛАССИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ
ПРОТОТИПОВ****Олешкова Анна Михайловна**

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
к.ист. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
e-mail: oleshkova@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются новый и традиционный подходы к категоризации. Процедура категоризации является важной для любой теории мышления, она представляет собой способ организации опыта и позволяет лучше понять самого субъекта познания и окружающий его мир.

Классический подход трактует мышление как дематериализованный процесс оперирования символами и не учитывает особенности понимания человеком категорий. Новый поворот в когнитивных исследованиях получил разные названия: теория прототипов, экспериенциализм, теория воплощенного познания. Категоризация представлена как следствие опыта и воображения субъекта. Рассмотрен новый взгляд на «категории», «прототипы», «мысленные образы». Обозначена терминологическая проблема, решение которой позволило бы достичь консенсуса в научном сообществе. Показаны перспективы развития нового подхода для социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: категория, прототип, мысленный образ, стереотип, языковая игра, Э. Рощ, Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф, М. Джонсон.

NON-CLASSICAL THEORY OF CLASSIFICATION: PROTOTYPE THEORY**Anna M. Oleshkova**

Branch of Russian State Pedagogical University in Nizhny Tagil
Department of Humanitarian and Social and Economic Sciences
phd in history, associate professor
e-mail: oleshkova@bk.ru

ABSTRACT

The article juxtaposes traditional and new approaches to categorization. Categorization is central to any theory that studies the work of mind, as it makes sense of our experiences and helps us understand the subject of cognition as well as their surrounding world. Classical categorization theory views mind as a dematerialized process of operating symbols, and it does

not take into account a person who performs cognitive operation. The new turn in cognitive studies has been granted many names: prototype theory, experientialism, the embodied mind. Categorization in such studies is viewed as a product of a person's experience and imagination. Such notions as 'categories', 'prototypes', 'mental imagery' are viewed from a new perspective. The terminological issue that has led to agreement in the cognitive science community is singled out. The prospects of the new approach for social studies are discussed.

Key words: category, prototype, mental image, stereotype, language game, E. Rosch, J. Wittgenstein, G. Lakoff, M. Johnson.

Процесс образования понятий может быть обозначен, как «концептуализация» или «категоризация». Сам процесс и отдельные его процедуры являются важными для понимания связи мышления, языка, сознания и тела в контексте интерпретации социокультурных процессов.

Сегодня когнитивные науки претерпевают поворот, хотя фундаментальные перемены были отмечены еще во второй половине XX века. В современном академическом знании фактически сосуществуют два подхода на соотношение обозначенных выше феноменов [2, с. 10-14]. Классический (традиционный) подход описывает разум как абстрактный и дематериализованный. Способность к разуму не воплощена в человеке или ином живом существе. Разумность является трансцендентальной, находится за пределами физических возможностей субъекта. Мышление представляет собой способность субъекта оперировать символами. Символы, в свою очередь, являются абстрактными, не играют роли сами по себе, в том смысле, что нуждаются в соотношении с явлениями окружающего мира, отражают реальное положение вещей. В определенной степени мышление рассматривается по аналогии с компьютером. В этой связи совокупность символов будет представлять собой базу данных. Способность к разуму – это чисто логическая способность (и процедура), которая направлена на обработку информации на предмет ее истинности или ложности.

Новый подход (экспериментализм, опытный реализм) характеризует телесную основу мышления, в качестве конституирующих выступают образные аспекты: метафоры, метонимии. Отдельное внимание уделяется ментальным образам. Именно они рассматриваются как первичные, центральные для разума. Значения, которое есть у предметов окружающего мира, связаны с самим субъектом, особенностями его функционирования в среде.

В когнитивных дисциплинах особое внимание уделяется уточнению статуса «категорий» и «прототипов».

Категория – способ организации опыта. В традиционном подходе члены категорий должны обладать признаками, общими для данной категории. Данное положение указывает на независимость природы субъекта от категоризации, а также акцентирует возможности логики в противовес воображению. В новом подходе и воображение, и чувственный опыт рассматриваются как ключевые для создания категорий.

Мы остановимся на некоторых идеях, которые обсуждаются при анализе проблемы категоризации с позиций нового подхода: лучший пример, сходство, бессознательность; а также уделим внимание вариантам использования данного подхода в анализе социальных вопросов.

Важное отличие нового подхода заключается в его ориентире на эмпирическое подтверждение предположений, которые выдвигали ученые, что привело к формированию новой концепции разума. В то время, как классический подход основан на идеях, которые кажутся само собой разумеющимися, казалось бы не требуют

подтверждения. Во многом такая авторитетность связана с длительной историей его формирования, прежде всего, в недрах философии. В связи с опытной проверкой данных важную роль в развитии нового подхода принадлежит когнитивной психологии, лингвистике и антропологии.

«Категории» представляют собой прежде всего категории вещей. Категоризации подлежит любая активность человека, любой мыслимый аспект мира. Семантика термина предельно широка. В самом лаконичном виде речь идет о разрядах и группах явлений. Тот принцип, по которому они организованы – вопрос, которые начали изучать сначала философы, а в дальнейшем представители различных наук.

Теория прототипов начинает развиваться с 1970-х гг. и связана прежде всего с работами психологов (отдельно следует отметить вклад Э. Рош), в дальнейшем стала использоваться лингвистами, социологами и философами. Хотя последняя изначально предоставляла материал для размышлений, так как традиционный взгляд на разум и классическое понимание категорий начинает формироваться еще в античный период.

Теория прототипов определила новый взгляд на проблему категоризации, в которой поворотным моментом стало позднее творчество философа Л. Витгенштейна.

Несмотря на то, что исследуемая тема волновала ученых с тем или иным акцентом на протяжении всей истории науки, стоит отметить, что американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон (первые работы которых вышли в 1980-е гг., позже были переведены и на русский язык) представили логику изменения статуса категорий и обобщили опыт ученых из разных областей знания [2;3].

Упомянутая выше Э. Рош сделала важные предположения, которые сыграли роль в дальнейших исследованиях. В основном ее работы не переведены на русский язык, а тексты на английском языке не всегда доступны исследователю. Тем важнее исследование Лакоффа и Джонсона, которые посветили достижениям Рош отдельные параграфы. При этом, конечно, для точного понимания идей автора следует обращаться и к оригинальным текстам [5].

Во-первых, если категории связаны с признаками, которыми должны обладать члены категории, то возникает вопрос о лучшем ее представителе (прототипе), который, согласно традиционному подходу, отсутствует, ибо все члены категорий представлены на равных. Во-вторых, на формирование категорий оказывает влияние не только признаки, которые связаны с членами категории, но и особенности самого познающего субъекта: расположение тела в пространстве и специфика его движения; нейропсихология; особенности памяти, восприятия, обработки информации; отдельно отметим формирование мысленных образов, статус которых, как и «категорий» и «прототипов» нуждается в отдельном прояснении. В этом предположении мы видим связь теории прототипов и теории телесного разума, которая связана с американскими исследователями [2, с. 348].

Прототип представляет собой некоторый абстрактный образ, который воплотил в себе множество сходных форм одного и того же объекта (или паттерна – определенного образца, проявление закономерной регулярности), наиболее репрезентативный пример понятия, фиксирующий его типичные свойства [4]. Данный образ, который отражает не сам мир, но представления субъекта о мире, можно назвать ментальным или мысленным. Образ может быть конкретным или абстрактным, и он принадлежит к некоторой категории. Таким образом, наиболее характерные признаки исследуемого объекта будут составлять прототип.

Существует две модели формирования прототипов [5;6]. Модель частотных признаков подразумевает, что прототип содержит наиболее повторяющиеся признаки, которые связаны с определенными членами категории. Модель центральной тенденции

основывается на теории семейного сходства, которая в свою очередь подразумевает, что члены одной категории разделяют основные признаки, но не обязательно, чтобы каждый член этой категории обладал всем набором этих признаков.

В «Философских исследованиях» (1953) Л. Витгенштейна можно найти идеи о «семейном сходстве» между членами категорий [1, с. 59]. Философ приводит в пример игры, у которых, с одной стороны, в определенном контексте может быть не лучший пример самих себя (например, игра в кости или карты не будет подходящим примером для детей), с другой – «родственность» всех примеров игр может достигаться разными способами [1, с. 58, 62], и фактически можно говорить об отсутствии границ между ними.

Практическое применение категорий показывает сложную их природу. Можно предположить отсутствие четких границ и спорность идеи равноправного членства в категории.

Важно, что с точки зрения Витгенштейна, язык переплетен с действиями [1, с. 21], это означает выход на вопросы сознания и социальной практики, и дает возможность через язык интерпретировать отношение субъекта к себе, другим, окружающему его миру, отдельным аспектам этого мира.

«Языковые игры» свидетельствуют о том, что нет устойчивых значений и смыслов слов. Значение может быть сопряжено с конкретной коммуникативной ситуацией. Объективный язык сам по себе, который может быть подвергнут стороннему анализу, а изучение каждого слова придет к точному его значению – идея, в абсолюте которой стоит усомниться. Новый взгляд на категории позволяет говорить о дискурсивном пространстве, в котором находится говорящий субъект. Социальная реальность дискурсивно конституирована. «Языковые игры» создают мир смыслов, которые нужно трактовать. Язык определяет картину мира. Вещи, которые окружают субъекта, смыслы, которые связаны с этими вещами, являются подвижными субстанциями, они контекстуально зависимы и имеют разные механизмы формирования.

Важную роль играет и сам говорящий субъект, вопрос в том – каков его статус в данной коммуникативной ситуации. И он, субъект, постоянно находится не в некоторой гомогенной объективной реальности, а в переплетении разных смысловых реальностей, каждая из которых, с одной стороны, оказывается зависимой от группы носителей языка, ценностей и идентичностей, которые характеризуют других субъектов, с другой стороны – формируется под воздействием активности этих других субъектов. При этом прототипический подход позволяет исследователю сосредоточиться и на своего рода инвариантах, характеризующих разнообразие и субъективность социокультурного пространства.

Именно теория прототипов повлияла на прояснение сущности процесса категоризации – важного механизма понимания окружающей действительности и самого субъекта. В своих исследованиях Рош провела градацию категорий. Ее теория не случайно называется «теория прототипов и категорий базового уровня». Эксперименты, которые проводила Рош (также следует учитывать вклад в развитие темы и других ученых: Берлин, Ханн, Экман, Лакофф и др. [2, с. 30, 31]), показали, что некоторые члены категорий оцениваются испытуемыми как те, которые сопоставимы с категорией в целом, нежели другие члены этой же категории. Изначально Рош использовала анализ цвета, эмоций в основе своих экспериментов, затем исследование было ориентировано на объекты физического мира.

Важным представляется базовый уровень категоризации для целого ряда когнитивных видов деятельности, поскольку именно он помогает структурировать информацию об окружающей субъекта реальности. В таксономической иерархии с точки зрения психологии этот уровень находится в середине [2, с. 55, 71].

Сфера применения данного уровня категоризации может быть представлена следующими отношениями: восприятие, функционирование, коммуникация, организация знаний [2, с. 72].

Теория прототипов позволяет развить представление о мире как структуре. Структурированность картины мира возможно осмыслить через поиск определенных инвариантов, увязывающих предметный мир и мир субъекта. В анализе социально-политической сферы важным представляется разновидность теории прототипов, выводящая на первый план анализ стереотипов. Стереотип можно понимать, как пример ментальной структуры, способ обозначения некоторого идеализированного образа субъекта. Являясь эталоном категории, стереотип можно понимать как прототип. Для категоризации составных элементов любого социокультурного феномена можно использовать идеи Витгенштейна и Рош. Действительно, идея «семейного сходства» оказывается близкой модели центральной тенденции. С одной стороны, члены категории разделяют признаки, присущие данной категории, но с другой стороны, каждый член категории может ими не обладать. В этой связи можно говорить не только о стереотипах, но и об идеологиях, религиях, экономических и политических системах, характеризующих современный миропорядок. Интересно, что стереотипы в отличие от «типичных примеров» [2, с. 121] могут и должны подлежать публичному обсуждению, в этом отношении важно понимать, насколько шаблоны и упрощенные образы реальности возникают автоматически, или же их формирование и использование – это осознанный процесс. При этом нужно учесть, что и стереотипы, и типичные примеры могут функционировать в длительной исторической перспективе. Способность концептов грамматикализироваться [2, с. 400], их бессознательное использование и, добавим, быстрое воспроизводство в культуре – это значимый аспект категоризации, который также можно изучать на примерах современного общества, процессах коммуникации разных социальных групп и отдельных субъектов в конкретно-исторической ситуации.

В определенной степени теорию прототипов и теорию категоризации можно приравнять, при этом нужно учитывать, что в обеих теориях есть множество подходов, и надо учитывать достижения разных дисциплин и вклад отдельных авторов.

Через достижения когнитивных наук, глобальной целью которых является понимание мышления, возможно обратиться к анализу языка, и с точки зрения особенностей категоризации, попытаться понять самого субъекта и его социокультурное пространство. В этой связи важными механизмами, подлежащих изучению в рамках данной темы и являющихся характеристиками функционирования группы и личности, будут такие феномены, как идеология, идентичность, ценности – те феномены, которые можно рассмотреть как иерархии, понять степень их значимости с точки зрения субъекта.

Таким образом, в когнитивных науках, в философском аспекте, начиная с Витгенштейна, в психологическом аспекте, благодаря идеям и экспериментам Рош, наблюдается пересмотр классических положений традиционного подхода к разуму. Конечно, и традиционный подход продолжает активно влиять на развитие академического знания, однако наступила эпоха, когда следует говорить о междисциплинарности и эмпиризме, позволяющих, как минимум, усомниться в безупречности традиционного представления о разуме, теле, культуре. Изменение представлений о категориях ведет к изменению картины мира, которую однако можно продолжить понимать как структурный феномен. При этом стоит отдельно подчеркнуть терминологическую проблему, сопровождающую развитие нового подхода, возможно, также связанную и с проблемой перевода. Отдельного уточнения и научного консенсуса требуют такие фундаментальные дефиниции, как разум, ум, мышление, сознание и др.; а также не столько более локальные, сколько более специфичные понятия: категория,

прототип, мысленный образ, концепт, паттерн, языковая игра и др. Решение терминологического вопроса позволит лучше понять сильные стороны традиционного взгляда на процесс познания и оценить перспективы развития нового подхода применительно к социально-гуманитарному знанию.

Список литературы

1. Витгенштейн В. Философские исследования. М.: Издательство АСТ, 2018. 352 с.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Философия: Энциклопедический словарь (А.А. Ивин) [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/1042/prototip.htm>
5. Rosch E. Principles of Categorization / E. Rosch. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4610/9778_083247.pdf (дата обращения 14.08.2020).
6. Solso O.L., Mccarthy J.E. Prototype formation: Central tendency model vs. attribute-frequency model [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/content/pdf/10.3758%2F03333651.pdf> (дата обращения: 14.08.2020).

References

1. Wittgenstein J. Philosophical studies. M.: Publishing house AST, 2018. 352 p. [in Russian].
2. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. Book 1: Mind outside the machine / Transl. from eng. I.B. SHatunovskij. M.: Gnozis, 2011. 512 p. [in Russian].
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By: Transl. from eng. / Ed., introduction A. N. Baranov. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p. [in Russian].
4. Philosophy: Encyclopedic dictionary (A. A. Ivin) [Electronic resource]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/1042/prototip.htm> (date of request: 14.08.2020).
5. Rosch E. Principles of Categorization / E. Rosch. [Electronic resource]. URL: https://commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4610/9778_083247.pdf (date of request: 14.08.2020).
6. Solso O.L., Mccarthy J.E. Prototype formation: Central tendency model vs. attribute-frequency model [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.3758%2F03333651.pdf> (date of request: 14.08.2020).